

УДК 172.41

DOI 10.63874/2218-0273-2026-1-11-16

Валентина Николаевна Яхно*канд. филос. наук, доц. каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого***Valentina Yakhno***Candidate of Philosophical Science,
Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines
of Sukhoi State Technical University of Gomel
e-mail: vny56@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОРАЛЬНЫХ И КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ ЭЛЛИОТА ТУРИЕЛА

Рассматривается содержательная и нормативная концепция морали Эллиота Туриела. Выявлено, что мыслитель представил свое понимание нравственной сферы не только как результат изучения процесса морализации действий, но и как эмпирическую гипотезу о видах моральных суждений и проступков, предложил определение морали, согласно которому содержание моральных поступков включало в себя вред, несправедливость и нарушение прав. Эмпирическая часть его концепции содержит опросник (тест), который был предназначен для исследования границ моральной сферы, включая проступки, которые причиняют очевидный вред. Отмечено, что особенность этики Туриела в том, что он не просто фиксирует результаты своих эмпирических исследований, а выводит из них представление о моральном домене. Он утверждает, что анализ проступков участников эксперимента позволяет выявить степень дифференциации моральных (критериальных) и социальных (конвенциональных) норм и нравственного содержания действий и ситуаций.

Ключевые слова: мораль, этика, моральная философия, моральные суждения, вред, справедливость, Эллиот Туриел.

The Problem of Differentiation of Moral Judgments in the Concept of Elliot Turiel

The article discusses the normative ethics of Elliot Turiel. The modern American thinker presented his understanding of the moral sphere not only as a result of studying the process of moralization of actions, but also as an empirical hypothesis about the types of moral judgments and offenses. He proposed a definition of morality, according to which the content of moral actions included harm, injustice and violation of rights. The empirical part of his concept contains a questionnaire (test) that was designed to explore the boundaries of the moral sphere, including offenses that cause obvious harm. The peculiarity of Turiel's ethics is that he does not simply record the results of his empirical research, but deduces from them the idea of the moral domain. He argues that the analysis of the misconduct of the participants in the experiment makes it possible to identify the degree of differentiation of moral (criterion) and social (conventional) norms and the moral content of actions and situations.

Key words: morality, ethics, moral philosophy, moral judgments, harm, justice, Elliot Turiel.

Введение

В течение последних двух десятилетий представители социально-гуманитарных дисциплин стали проявлять все больший интерес не только к теоретическим аспектам этики, но и к возможности эмпирического исследования моральных поступков. В центре внимания, прежде всего, анализ и описание морально значимых феноменов, уточнение отличительных характеристик моральных принципов, идеалов, эмоций, нравственных поступков и проступков.

Несмотря на популярность обращений к этической проблематике в междисциплинарных исследованиях, возможность определить, является ли суждение моральным,

а не каким-либо иным (религиозным, юридическим, было ли оно обоснованным и оправданным) оставалось под вопросом вследствие отсутствия надежных вариантов верификации. Попытка сформировать теорию, опирающуюся на эмпирические результаты исследования нравственных установок и поведенческих моделей, принадлежит современному американскому специалисту в области психологии и моральной философии Эллиоту Туриелу. Хотя эта теория очень значима, ее исследования в русскоязычной литературе ограничиваются работами московского профессора А. В. Прокофьева [1; 2].

Основная цель статьи – эксплицировать проблему дифференциации моральных и конвенциональных суждений в концепции Э. Туриела. Для этого необходимо определить роль социальных взаимодействий в понимании морального поведения в концепции Эллиота Туриела, установить критерии различения собственно моральных (критериальных) и социальных (конвенциональных) правил и охарактеризовать практическую составляющую данной концепции.

Основная часть

Эллиот Туриел (Elliot Turiel) был учеником Лоуренса Кольберга, который, в свою очередь, был последователем творчества «отца детской психологии» Жана Пиаже. Все эти ученые проделали плодотворную работу по изучению взаимосвязи сознания и нравственной эволюции детей и подростков и выразили убеждение в том, что размышления и суждения о собственном опыте играют центральную роль в процессе развития личности подрастающего поколения. Психологическая концепция нравственности Пиаже и Кольберга формируется параллельно с исследованиями в области философии сознания и стремлением таких ученых, как Джон Сёрл и Джон Стюарт Милль дать содержательное определение морального сознания. В отличие от нативистов, считавших, что структуры морального сознания являются врожденными, они полагали, что нормативное мышление формируется у человека поэтапно, т. е. опирается на рассуждения и осмысление собственного опыта, а затем – на социальное обучение. Э. Туриел первоначально следовал теории Кольберга, но позже пришел к убеждению, что моральные оценки не всегда формируются в рамках последовательных стадий развития личности. Он создает теорию, в которой предполагает, что моральное суждение возникает через дифференциацию от неморальных процессов, т. е. моральное познание отличается от познания социальных условностей. Как следствие, социальные условности и мораль должны рассматриваться не как часть одного и того же процесса, а как отдельные области [1].

Теоретические изыскания Туриела напрямую связаны с поиском формы верификации моральных суждений. Чтобы обосновать необходимость очистить моральный домен

от конвенциональных норм, Туриелу нужен был эмпирический материал, но до создания экспериментальной части, мыслитель сосредоточился на поиске особенностей процесса формирования моральных (критериальных) суждений.

Для построения своей концепции он обратился к представителям философии сознания, большей частью к идеям Дж. Сёрла. Первой особенностью, которую принял Туриел, была универсальность моральных принципов. Он интерпретировал эту позицию как утверждение о том, как конкретное моральное суждение может быть распространено на ситуации с участием других людей, других мест и другого времени: т. е. моральные предписания должны быть универсально применимы в одинаковых обстоятельствах и ко всем вне зависимости от возраста или местных традиций культуры.

Следующими особенностями, которые принял Туриел, стали и «категоричность» моральных суждений и «зависимость от авторитетных источников». Он полагал, что суждения о моральных поступках, особенно о долге, практически всегда формулируются как императивы, а это значит, что люди не могут справедливо уклониться от требований, предъявляемых им социумом, и руководствоваться собственными потребностями или своими убеждениями. «Требования категорически обязательны, поскольку их соблюдение является обязательным для поведения каждого лица, которому они адресованы, независимо от того, желает ли он их принять, а также независимо от требований других институтов, таких как закон или этикет, чья обязательность сама по себе может быть сомнительной или изменчивой» [3, с. 36]. Таким образом, хотя одно моральное требование может быть отменено другим, оно не может быть отменено никаким неморальным требованием, и его нормативная обязанность не может быть устранена изменением склонностей, мнений или идеалов.

Формируя тест для определения степени дифференциации моральных и конвенциональных (социальных) суждений, Туриел определяет цель тестирования: определить долю морального содержания в поведении людей. Разрабатывая необходимую диагностику, ученый «черпает вдохновение в философской литературе»: он обращается к анализу различных определений морали,

начиная с рассуждений Аристотеля из «Никомаховой этики», выражает согласие с убеждением Т. Гоббса о том, что цель нравственности – поддерживать гармонию совместного проживания людей в обществе, а это, в свою очередь, предполагает соблюдение правил, запрещающих причинять вред. В работе «Культура морали: социальное развитие, контекст и конфликт» Туриел ссылается на И. Канта, отмечая позицию философа о необходимости «абсолютного запрета на ложь». Этот «запрет является абсолютным, универсальным, и нарушение этого запрета никогда не может быть оправдано» [4, с. 272]. Однако следует отметить, что наибольшее влияние на Э. Туриела оказали такие современные американские мыслители, как Д. Роулз, А. Гевирт, Д. Хайдт, и, конечно, представители психологической науки, прежде всего его учитель Л. Кольберг.

Определяя ключевые характеристики морали, Эллиот Туриел пишет, что моральные предписания обязательны и они универсальны потому, что применимы ко всем в одинаковых обстоятельствах. Они безличны в том смысле, что не основаны на индивидуальных предпочтениях или личных склонностях. Более того, моральные предписания определяются критериями, отличными от согласия, договоренности или институциональной конвенции [3, с. 37].

Тест Туриела, призванный определить, является ли суждение моральным, включает в себя один или несколько вопросов, которые позволяют оценить, считает ли участник опроса свое суждение универсальным и независимым от «авторитета». Туриел поясняет, что институциональная практика порой свидетельствует о возможности со стороны «руководства» (например, директора школы) корректировать те или иные правила поведения и влиять на суждения и поступки человека, «применять санкции», и это необходимо учитывать при разграничении суждений на моральные или конвенциональные. Примеры и детали задаваемых вопросов, которые использует Туриел, варьируются в зависимости от возраста участника (ребенок, подросток или взрослый) и особенностей его культуры. Как универсальность, так и категоричность, по его мнению, являются «формальными» – они не накладывают никаких ограничений на содержание моральных правил или моральных суждений.

Туриел утверждает, что существуют субстанциональные черты, которые являются общими для моральных суждений. Так, важное место в его ценностно-нормативной системе принадлежит убеждению, что моральные суждения связаны с запретом на причинение вреда, со справедливостью и правами личности. Следовательно, если участник эксперимента выносит собственно моральное суждение и его просят объяснить, почему рассматриваемое поведение является неправильным, он говорит о причинении вреда, несправедливости или нарушении его прав. Туриел постоянно подчеркивает, что опыт «претерпевания вреда есть у каждого взрослеющего человека» [2, с. 1256]. В простых «прототипических» случаях, утверждает Туриел, личность может видеть, что поведение имеет негативные последствия, и это приводит ее к осознанию, что поведение неправильно. Таким образом, моральные суждения являются производными от особенностей социальных отношений, включая опыт, связанный с причинением вреда людям, нарушением прав и «конфликтами конкурирующих требований» [3, с. 3]. Допустим, один человек ударил другого и причинил ему физический вред. Восприятие индивидом этого события как проступка, по Туриэлу, проистекает из характеристик и особенностей самого события, т. е. из восприятия последствий для жертвы. Для морального суждения – это случай неспровоцированного причинения физического вреда, а согласно конвенциональной области суждений, такая ситуация – случай несоблюдения норм обращения к человеку, нарушение его прав [3, с. 41].

Поскольку гипотеза Туриела состоит в том, что субъекты (включая детей) отличают моральные суждения от социальных, ему было необходимо объяснить отличительные особенности социальных (конвенциональных) суждений.

Ссылаясь на Дж. Сёрла и других коллег, он пишет, что социальные условности обычно локальны: они различаются в разных местах и в разное время, а функция социальных конвенций, по его мнению, заключается в содействии социальной координации. Так, опрятность, внешний вид, культура поведения за столом, формы и нормы обращения в семье соотносятся с соблюдением конвенциональных норм. Моральные

же нормы связаны с таким качеством личности, как ответственность (включая ответственность за нанесение материального ущерба), а также справедливостью и «нормами щедрости» [3, с. 37–40].

В философском ракурсе в концепции Эллиота Туриела «используются формальные характеристики морали» – это прежде всего объективность моральных норм и основанных на них суждений. Он вносит в число свойств «моральных прескрипций» «обязательность» (как аналог объективности) и набор нравственных требований, которые «универсально приложимы» [2, с. 1264]. В работах Туриела указываются такие нормы, как: справедливость, забота о благополучии, соблюдение прав личности, честность, соблюдение свободы индивидуального выбора [3; 4]. Далее, анализируя поведение субъектов, Туриел уже как психолог рассматривает человека и его поведение как социальное существо, имеющее «опыт претерпевания страданий», «нежелательный опыт» и «вред» [3, с. 43–44].

Таким образом, выдвинув характеристики моральных и конвенциональных суждений, Туриел создает эмпирическую часть исследования – тест, чтобы определить, является ли суждение участника эксперимента о проступке моральным или конвенциональным. Тест начинается с описания гипотетического нарушения. Поскольку Туриел был заинтересован в том, чтобы определить, могут ли, например, дети или подростки отличить моральные поступки от исполнения конвенциональных норм, то действия, о которых он упоминает, включают в себя события, хорошо им знакомые и понятные. Например, мальчик (девочка) не почистил(а) зубы, не вымыл(а) дома пол, разговаривал(а) на уроке во время объяснения нового материала учителем, пришел (пришла) в школу в грязной одежде и т. п. Всего восемнадцать вопросов. Далее участникам задают вопросы, направленные на то, чтобы определить, считают ли они описываемое действие неправильным. Затем, считают ли они, что неправильность действия является «независимой от авторитета» и стали бы они универсализировать суждение, вынося такое же суждение, если бы нарушение произошло в другом месте или в другое время. Эти вопросы могут быть заданы различными способами, а их содержание должно зависеть

от возраста участников и целей исследования. В соответствии с терминологией Туриела ответы на эти вопросы называются «критериальными суждениями», и они имеют решающее значение для определения того, считает ли участник проступок моральным или конвенциональным. Если действие признано неправильным, независимым от авторитета и поддающимся обобщению, участник опроса классифицируется как посчитавший проступок моральным. А если описанное событие (действие) признается неправильным, зависимым от авторитета и не поддающимся обобщению, участник классифицируется как посчитавший проступок на основе конвенционального суждения [3, с. 52].

Участников также просят объяснить, почему нарушение является неправильным. Ответы оцениваются, чтобы определить, ссылаются ли респонденты на вред, справедливость или права, или же они ссылаются на такие факторы, как социальная координация, традиции, обычаи, возможность наказания. Такие показатели, по мнению Туриела, являются своего рода оправданиями, которые следует ожидать, если участники рассматривают нарушение как обычное. Ученый называет эти ответы «категориями обоснования» [3, с. 66–68].

Надо отметить, что в последней четверти XX и в начале XXI в. этот экспериментальный формат использовался в большом количестве исследований, а тест оказался популярным, например у школьных учителей и у кураторов студенческих групп, в т. ч. в нашей стране.

После экспериментов Туриела другие ученые использовали гипотетические ситуации, содержащие описание событий, которые они считали явными случаями моральных проступков (например, кража) или явными случаями обычных поступков (например, разговоры во время урока). Результаты этих исследований в большинстве своем были согласованы с проектом Туриела [5, с. 164–169]. Проступки, которые экспериментаторы считали моральными, обычно оценивались как неправильные независимо от авторитета и поддающиеся распространению в других местах и в другое время. Суждения, согласно которым проступки не являются, обычно оправдывались апелляцией к вреду, причиненному этим проступком другим людям. Проступки, которые, как

считали исследователи, основывались на конвенциональных суждениях, обычно оценивались как неправильные и «зависимые от авторитета», и они не распространялись на другие культуры или времена. Эти проступки оправдывались апелляцией к социальным ожиданиям, необходимостью социальной координации и коммуникации, угрозой наказания и другими подобными факторами. Результаты показали, что эти различия появились в развитии человека очень рано – уже в детстве, к четырем годам. Таким образом, исследования Эллиота Туриела дополнили концепции Пиаже и Кольберга. Они показали, что не только взрослые, но и дети не думают обо всех нормативных правилах одинаково, их нормативное познание не является недифференцированным.

Одной из основных особенностей исследования моральной сферы Туриелом является включение им в большую часть экспериментов проступков человека, причиняющих очевидный вред. Поэтому следует заметить, что в американской моральной философии специфику понимания морали «задает использование когнитивного шаблона вреда», когда моральные агенты считают недопустимым именно причинение вреда, но их интерпретации вредоносности действий могут быть субъективны и многообразны [1, с. 68].

Заключение

Эллиот Туриел в результате своих исследований в области моральной философии и психологии получил результаты, которые позволили ему показать, что нормативное познание детей гораздо сложнее и разнообразнее, чем это обозначили Пиаже и Кольберг.

Также необходимо указать, что концепция Туриела базируется на требовании освободить моральную сферу от конвенциональных элементов и исследовать динамику именно нравственного становления личности. Он утверждает, что игнорировать отли-

чие моральных правил от конвенциональной нормативности опасно, т. к. «это не способствует координации социальных взаимодействий внутри социальных систем». Согласно мыслителю, дифференциация моральных и конвенциональных суждений и принципов необходима, т. к. они относятся к разным доменам и по-разному усваиваются человеком. Туриел полагает, что именно моральные требования являются базовым основанием собственно социальных отношений. Кроме того, он указывает на особенность в усвоении конвенциональных правил: в данном случае главную роль играют нормы, предъявляемые авторитетным источником, и есть возможность использовать поощрения или наказания (особенно в процессе воспитания ребенка). Напротив, в постижении моральных правил основная роль принадлежит опыту взаимодействия между людьми, а это обязательно оказывает позитивное или негативное воздействие на человека (причиняет ему страдание, вред или, напротив, доставляет радость и удовольствие). В итоге определение морали Туриела опирается на эмпирическую гипотезу, согласно которой «моральная сфера относится к предписывающим суждениям о справедливости и благополучии, относящимся к тому, как люди должны взаимодействовать друг с другом» [3, с. 109–111].

Результаты научных изысканий Эллиота Туриела, с одной стороны, стали важным достижением в изучении нравственного развития личности, становления ее морального сознания.

С другой стороны, эмпирические результаты исследований и то, как они были интерпретированы, поднимают ряд новых актуальных вопросов для представителей социально-гуманитарного знания и тем самым мотивируют новые исследования в области моральной философии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев, А. В. Требование не вредить в психологических концепциях морали (взгляд через призму моральной философии) / А. В. Прокофьев // Вопросы философии. – 2025. – № 4. – С. 68–79.
2. Прокофьев, А. В. Философский анализ психологических концепций морали: на материале психологии морали Эллиота Туриела / А. В. Прокофьев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2025. – Т. 29, № 4. – С. 1256–1272.

3. Turiel, E. The development of social knowledge. Morality and convention / E. Turiel // Cambridge Studies in Social and Emotional Development / General ed.: Martin L. Hoffman. – Cambridge University Press, 1983. – URL: <https://zlib.pub/book/the-development-of-social-knowledge-morality-convention-10kto0sfn4og> (дата обращения: 18.06.2025).

4. Turiel, E. The Culture of Morality: social development, context and conflict / E. Turiel // Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – URL: <https://reallib.org/reader?file=1190987&pg=> (дата обращения: 27.03.2026).

5. Нарьян, С. К. Факторы обыденного восприятия моральной релевантности социальных норм / С. К. Нарьян // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – № 23 (1). – С. 159–197. – URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.6> (дата обращения: 23.06.2025).

REFERENCES

1. Prokofiev, A. V. Trebovanie ne vredit v psikhologicheskikh kontseptsyakh morali (vzglyad cherez prizmu moralnoy filosofii) / A. V. Prokofiev // Voprosy filosofii. – 2025. – № 4. – С. 68–79.

2. Prokof'yev, A. V. Filosofskiy analiz psikhologicheskikh kontseptsiy morali: na materiale psikhologii morali Elliota Turiyela / A. V. Prokof'yev // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. – 2025. – Т. 29, № 4. – С. 1256–1272.

3. Turiel, E. The development of social knowledge. Morality and convention / E. Turiel // Cambridge Studies in Social and Emotional Development / General ed.: Martin L. Hoffman. – Cambridge University Press, 1983. – URL: <https://zlib.pub/book/the-development-of-social-knowledge-morality-convention-10kto0sfn4og> (date of access: 18.06.2025).

4. Turiel, E. The Culture of Morality: social development, context and conflict / E. Turiel // Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – URL: <https://reallib.org/reader?file=1190987&pg=> (date of access: 27.03.2026).

5. Naryan, S. K. Faktory obydennoho vospriyatiya moral'noy relevantnosti sotsial'nykh normov / S. K. Naryan // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. – 2020. – № 23 (1). – С. 159–197. – URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.6> (data obrashcheniya: 23.06.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 03.03.2026